

© 2017 г.

Э.С. ДАБАГЯН

КОЛУМБИЯ: ТРУДНЫЕ ДОРОГИ К МИРУ

Дабегян Эмиль Суренович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (Москва, Россия).

Колумбия, расположенная на северо-западе Южной Америки, живописный край восхитительных орхидей. Ими снабжает весь остальной мир. Это четвертая страна по размерам ВВП в регионе. С 2002 г. демонстрировала устойчивый рост, в среднем 6% в год. Позднее из-за глобальных экономических неурядиц этот показатель снизился, но продолжал оставаться относительно высоким.

По политическому устройству Колумбия – президентская республика. Руководитель страны является председателем правительства и главнокомандующим вооруженными силами. Конституция, принятая в 1991 г., сохранила такую форму правления. При этом значительно уравнивала другие ветви власти. Многие функции центральных институтов переданы местным органам, пользующимся административной и финансовой автономией. Страна разделена на 32 департамента и столичный округ.

Глава государства, располагающий относительно широкими полномочиями, избирается на четыре года абсолютным большинством. Если ни один из кандидатов не набрал нужного для победы количества голосов, через три недели проводится второй тур. В нем участвуют два кандидата, вышедшие вперед. Для победы достаточно иметь относительное большинство. Президент обладает правом выдвинуться вновь непосредственно по завершении предыдущего мандата.

Законодательную власть осуществляет конгресс, состоящий из Палаты представителей (166 депутатов) и Сената республики (102 члена)¹. В составе парламента, избранного в 2014 г., представлены свыше 10 партий и коалиций. Это свидетельство его плюрализма.

Президентские, парламентские и местные выборы (губернаторов, мэров и муниципальных советников) проводятся раздельно. Голосование является добровольным, такое право имеют все граждане, достигшие 18 лет. Военнослужащие и полицейские, находящиеся на действительной службе, лишены возможности голосовать, поскольку не имеют права участвовать в политической жизни. С 2014 г. начали вводить дактилоскопию и электронное голосование.

Столь детальный анализ означенных процедур преследует цель показать прозрачность избирательных действий там, где, казалось, объективно и субъективно отсутствуют минимальные условия для проведения таковых. Но к этому страна пришла отнюдь не сразу.

Регулярно проводятся выборы всех ветвей власти снизу доверху. На политической сцене в течение длительного периода на протяжении XIX–XX вв. доминировали традиционные партии: либеральная и консервативная. Казалось бы, все происходило как в большинстве демократических обществ. За небольшим, но весьма существенным исключением.

В стране на протяжении свыше полувека действовали две вооруженные повстанческие группировки. Они провозгласили себя борцами за народное счастье,

---

¹ *Ивановский З.В.* Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры. М., 2014, с. 34–35.

защитниками интересов простых тружеников, ведущими непримиримую схватку с режимом, со сложившимся порядком вещей. Одно официально именовалось «Революционные вооруженные силы Колумбии – ФАРК» (*Fuerzas armadas revolucionarias de Colombia – FARC*). Партизаны обосновались в труднодоступном горном районе Маркеталия, откуда совершались регулярные вылазки в густо заселенные зоны. Создателем ФАРК являлся член компартии Мануэль Маруланда, руководивший организацией ряд лет, вплоть до трагической гибели. В настоящее время ее возглавляет выпускник Российского университета дружбы народов Родриго Лондоньо Эчеверри, известный под кличкой «Тимоченко», в честь известного советского маршала Тимошенко. Это объединение в пору расцвета насчитывало несколько тысяч бойцов различных поколений.

Вторая группировка, именуемая «Войско национального освобождения» (*Ejército de Liberación Nacional – ELN*), менее значительная по численности, чем предыдущая, но также боевая. При этом структуры полностью автономны. Их роднит совместные либо отдельные действия по взрыву нефтепроводов, электрических подстанций, железнодорожных путей и иных важных объектов инфраструктуры. Типичным для них является взятие заложников, особенно в церквях и иных публичных местах, а также атаки на политические институты. Достаточно упомянуть такие резонансные акции, как атака на Дворец правосудия, расположенный в центре столицы, пленение кандидата в президенты Ингрид Бетанкур, впоследствии освобожденной по настойчивому требованию международной общественности. Со временем политическое руководство обеих организаций занялось незаконным оборотом наркотиков, стало извлекать из этого бизнеса баснословные доходы, обосновалось за пределами страны, ведя роскошный образ жизни, а крохи с барского стола доставались низам, влачившим нищенское существование.

Первую серьезную попытку решить проблему повстанческих группировок предпринял президент Андрес Пастрана выдвигенец Либеральной партии, пришедший к власти в 1998 г. При нем был разработан и начал осуществляться крупномасштабный план, активно поддерживаемый североамериканской администрацией, выделившей значительные средства на его реализацию. Глава государства ездил по стране, агитировал за принятие плана, убеждал парламентариев, встречался даже с верхушкой повстанцев.

Как стало очевидно впоследствии, серьезным изъяном проекта явилось предоставление повстанцам специальных зон, куда доступ правительственными силами был заказан. Воспользовавшись подобной возможностью, повстанцы в означенных зонах устраивали госпитали для отдыха и лечения раненых, пополнения запасов продовольствия, создания тренировочных лагерей для продолжения своей деятельности. Таким образом, проект потерпел неудачу².

Тем временем на общенациональной арене появилась фигура молодого, амбициозного Альваро Урибе Велеса. Он выходец из старейшей Либеральной партии, прежде занимал пост губернатора департамента Антиокиа, затем сенатора в конгрессе. Позднее покинул ряды либералов и создал движение «Прежде всего Колумбия», куда вошли многие видные политические и общественные деятели, поддерживавшие его предвыборную платформу: «Выиграть борьбу с герильей», поскольку «без безопасности не будет развития, благосостояния и занятости»³. Под этим лозунгом одержал убедительную победу в первом же туре, получив поддержку 53% избирателей, и 7 августа 2002 г. занял кресло главы государства⁴. В последующем движение обрело статус Социальной партии национального единства – Партия У (*Partido Social de Unidad*

² Подробнее о плане А. Пастраны см.: *Чумакова М.Л.* Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М., 2002.

³ Латинская Америка: испытания демократии. Векторы политической модернизации, ч. 2. М., 2009, с. 68.

⁴ Там же, с. 69.

Nacional – Partido de la U)⁵. Приступив к реализации своих программ, Урибе взял курс на выполнение предвыборных обещаний. Выдвинул проект «демократической безопасности», укрепил вооруженные силы. В сложившихся условиях на спад пошла деятельность партизанских формирований, рядовые граждане почувствовали себя гораздо более защищенными. На волне этих несомненных достижений спустя четыре года президент выдвинулся на второй срок. И вновь в первом же туре добился успеха, завоевав 62,2% голосов⁶. Поскольку прогресс оказался налицо, но проблема прекращения деятельности повстанческих организаций еще не была решена, то энергичный и напористый политик задумал выдвинуться в третий раз вопреки Основному закону. Но натолкнулся на сопротивление общественности различного толка, политиков, как местных, так и зарубежных. Развернулась острая дискуссия в средствах массовой информации, высказывались полярные суждения. Жирную точку в спорах поставил Конституционный суд. Он подтвердил свою принципиальность и отказал Урибе в праве баллотироваться на очередной срок⁷, что лишний раз подтвердило подлинное, а не мнимое разделение властей. Глава государства выразил недовольство решением суда, но вынужден был подчиниться.

В сложившейся ситуации правящая партия наметила кандидатом на высший пост ближайшего соратника президента, министра обороны Хуана Мануэля Сантоса. Он одолел пять конкурентов и стал президентом вплоть до 2014 г. В первом туре, проходившем 30 мая, его поддержали 46,67% избирателей. Основной соперник Антанас Моккус Савицкас набрал 21,49%. Во втором раунде, состоявшемся 20 июня, Х.М. Сантос получил максимальное за всю современную историю страны количество колоссов – 69,05%⁸.

Вступив в должность, новый лидер не стал придерживаться курса предшественника, а шаг за шагом приступил к реализации принципиально иной стратегии: от конфронтации он перешел к диалогу с верхушкой ФАРК, которая обосновалась в кубинской столице. Парадокс в том, что прежняя власть предоставляла свою территорию, как весьма комфортабельную площадку для партизан. При Рауле Кастро правительство предложило Гавану в качестве места встреч между представителями противоборствующих лагерей. Историческая заслуга нынешнего кубинского лидера в том, что ему удалось засадить за стол переговоров обе стороны.

Этому предшествовала сложная, с элементами тщательной конспирации деятельность Х.М. Сантоса, который наведывался регулярно, порой тайно, на Кубу и налаживал контакты с верховным руководством ФАРК. Позднее власть выделила специальных представителей для ведения переговоров по конкретным вопросам. Они шли на протяжении почти четырех лет, постоянно срывались, потом возобновлялись, отрабатывались важнейшие детали и нюансы. Постоянно переносилась дата подписания заключительного документа.

Интенсивная миротворческая деятельность президента встретила резко негативную реакцию бывшего союзника А. Урибе и его ближайшего окружения, возникли принципиальные, непримиримые разногласия. Часть правящей группировки считала Х.М. Сантоса человеком, предавшим интересы страны, идущим на огромные уступки партизанам. В преддверии выборов 2014 г. эти разногласия обрели организационный характер.

Президент, имевший право баллотироваться вторично, выдвинулся вновь. Ему противостоял сторонник А. Урибе Оскар Иван Сулуага, предприниматель, политик, представитель блока Демократический центр, образованного накануне избирательной кампании. Этот деятель активно содействовал принятию в 2005 г. Законодательного акта, позволившего переизбрание президента на второй срок. В 2006–2010 гг.

⁵ *Ивановский З.В.* Указ. соч., с. 90–91.

⁶ Латинская Америка: испытания демократии, с. 81.

⁷ Колумбия: обнадеживающие перемены. М., 2011, с. 28–29.

⁸ Там же, с. 16.

занимал в правительстве пост министра экономики, с 1988 по 1992 г. являлся советником, затем руководителем муниципалитета, в 2002–2006 гг. избирался сенатором. Так прежние друзья оказались по разные стороны баррикад.

В первом туре, проходившем 15 мая, ставленник А. Урибе вырвался вперед, получив 29,25%. Следом с 25,69% шел Х.М. Сантос. Во втором раунде, состоявшемся 15 июня, глава государства одолел грозного соперника, завоевав поддержку 50,95%. За него проголосовали 7,8 млн граждан⁹. Так завершился острый, бескомпромиссный поединок. Президент продлил свои полномочия до 2018 г.

Получив вотум доверия, президент с удвоенной энергией продолжил реализацию судьбоносного проекта, конечной целью которого являлось прекращение полувекового вооруженного противостояния. Эти титанические усилия заслужили исключительно высокую оценку мировой общественности. За огромный вклад, направленный на завершение более 50-летнего противостояния, Х.М. Сантос удостоился престижной награды, Нобелевской премии мира за 2016 г.¹⁰

Соглашение о завершении войны парафировали глава государства и лидер ФАРК в Гаване в присутствии Р. Кастро. Оно предусматривало разоружение повстанческих формирований, отказ от наркоторговли. Предполагалось подписать документ в старинном колумбийском городе Картахена де Индиас в присутствии высоких иностранных гостей.

Эта торжественная процедура состоялась 26 сентября 2016 г. В ней приняли участие свыше 15 глав латиноамериканских государств, включая президентов: Р. Кастро (Кубы), Николаса Мадуро (Венесуэлы) и Мишель Бачелет (Чили), в качестве гарантов процесса. США представлял государственный секретарь Джон Керри. Заметим, что американский президент Барак Обама общался с колумбийским коллегой на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 20 сентября и выразил поддержку мирному процессу. Кроме того, присутствовали Федерика Магерини, верховный комиссар по иностранным делам и политике безопасности Европы, председатели Всемирного банка Джим Йонг Ким, Международного валютного фонда Кристин Лагард и Межамериканского банка развития Луис Альберто Морено. Помимо них в процедуре участвовали Государственный секретарь Ватикана Пьетро Паролин и генеральные секретари Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун и Организации американских государств Луис Альмагро.

Документ особой значимости скрепили своими подписями Х.М. Сантос и Р.Л. Эчеверри, специально для этого случая были изготовлены авторучки из боевых снарядов. Присутствие столь видных посланцев мирового сообщества подчеркивало особую значимость данного события не только для Латинской Америки, но и для всего мира. Об этом же говорил Х.М. Сантос в Нью-Йорке, выступая на Генеральной Ассамблее. Он подчеркнул, что приходит конец войне, которая длилась 52 года, унесла жизни 200 тыс. людей и обернулась вынужденным переселением 6 млн населения. Высвобождающиеся средства предусматривалось направить на образование, здравоохранение, проведение земельной реформы, обеспечение безопасности.

Вслед за подписанием соглашения толпы людей, наряженные в белые одежды, не дожидаясь заключительного акта, заполнили улицы и бульвары столицы и других городов. Теперь предполагалось утвердить текст на всенародном референдуме.

Стороны тщательно к этому готовились. Делегаты ФАРК, собравшиеся на Десятую национальную конференцию, в целом одобрили подписанные документы, но выразили определенные сомнения относительно способов претворения в жизнь достигнутых договоренностей, в частности форм включения партизан в экономическое пространство.

---

⁹ Латинская Америка, 2014, № 11, с. 33, 36.

¹⁰ В этой связи вспоминается другой случай присуждения Нобелевской премии мира выдающемуся политику за вклад в разрешение длительного конфликта в Центральной Америке: *Дабаян Э.С.* Дважды президент Коста-Рики Оскар Ариас: штрихи к политическому портрету. — Новая и новейшая история, 2012, № 3.

Открывая мероприятие, лидер повстанцев заявил о планах создания политической партии или движения, которое выступит за расширение и углубление демократии, трансформацию страны в социальное государство, активно подключится к искоренению коррупции. Он также заявил о намерении в ближайшее время созвать учредительный съезд организации. Об этом же говорил полевой командир Хорхе Торрес Викториа по кличке Пабло Кататумбо на пресс-конференции, проходившей в одном из отдаленных районов у реки Амазонки. Принимая во внимание, что конференция является высшей инстанцией организации и ее решения обязательны для всех членов, они должны прекратить вооруженное противостояние и включиться в мирный процесс.

В свою очередь, президентская команда проводила агитационную работу среди различных слоев населения, разъясняя сущность и содержание договоренностей, огромную выгоду для всего общества. Но палки в колеса вставлял прежде всего экс-президент. По его мнению, застарелый конфликт следовало решить исключительно силовыми методами. На этой почве у лидеров возникли принципиальные разногласия. А. Урибе полагал, что переговоры — это не компромисс, а просто капитуляция. Характерно, что по мере того, как миротворческий процесс набирал обороты, менялась риторика Урибе, он стремился любыми способами затормозить процесс.

Позднее к нему присоединился А. Пастрана. Бывшие руководители государства утверждали, что наличие иностранцев в качестве гарантов выполнения договоров является вмешательством во внутренние дела, воздействующим на волеизъявление народа и чистоту электорального действия, призывали высоких гостей воздержаться от присутствия на церемонии подписания итогового документа. С этими деятелями солидаризировались экс-мэр столицы Хайме Кастро, бывший председатель Конституционного суда Хорхе Грегорио Эрнандес и проигравший кандидат в президенты О.И. Сулуага, сенатор Иван Дуке и ряд других политиков. Все они предлагали сначала провести широкие публичные дебаты, подробно проанализировать все плюсы и минусы соглашения, а затем организовать всенародное голосование. Но окружение Х.М. Сантоса не приняло данный вариант. И как продемонстрировали последующие события, совершило тактическую ошибку.

В воскресенье 2 октября 2016 г. вопреки прогнозам незначительным большинством граждане на плебисците отвергли договор о прекращении войны, подписанный 26 сентября. Подчеркнем сразу. Это не означало, что люди не желали прекращения междоусобицы. Аналогичной точки зрения придерживались, в частности, министры иностранных дел шести стран: Аргентины, Бразилии, Мексики, Парагвая, Уругвая и Чили. В их совместном коммюнике подчеркивалось, что «итоги плебисцита не означают отказ от мира и возвращение конфликта».

Причины относительной неудачи объяснялись совокупностью объективных и субъективных факторов. Власть излишне много внимания уделяла сугубо внешней стороне процесса, увлеклась приглашением многочисленных высоких гостей, а внутри страны пустила дело на самотек. Будучи абсолютно уверенным в успехе, правительство пренебрегло кропотливой адресной работой с различными категориями электората, особенно сельскими жителями. Этим же обусловлены минимальные сроки, всего неделя, между подписанием соглашения и всенародным волеизъявлением. У людей оказалось слишком мало времени для детального ознакомления с документами. По мнению ряда иностранных наблюдателей, переговоры с повстанцами проходили в узком кругу. Не удалось найти приемлемого баланса, золотой середины между секретностью и определенной гласностью.

Особо следует отметить традиционно низкую явку электората, разуверившегося в возможностях решения проблем посредством голосования. Достаточно сказать, что к урнам явилась в общей сложности половина из почти 35 млн граждан, обладающих избирательным правом. Из них 6 372 343 высказались «за», 6 430 308 — «против»¹¹. Раз-

¹¹ El Espectador, Bogota, 3.X.2016.

ница микроскопическая. Есть мнение, что многие из тех, кто потенциально выступал «за», будучи уверенными в положительном исходе, решили остаться дома. В этой связи вполне уместно бросить упрек в адрес социологических служб, предрекавших уверенную победу сторонникам власти в диапазоне от 68 до 72%. На эти данные ориентировались и местная общественность, и международные аналитики. Эта грубейшая ошибка, побуждающая усомниться в компетентности организаций, занимающихся опросами населения.

Наряду с этим необходимо принять в расчет и массивную пропагандистскую кампанию оппонентов. Они убеждены, что сделано много уступок повстанцам, пытающимся интегрироваться в новую жизнь. В частности, заведомо, без участия в электро-ральных процедурах, им предоставляются квоты в конгрессе. Кроме того, оппоненты считали обязательными, чтобы те, чьи руки запятнаны кровью, подлежали суду и, если их признают виновными, отсидели положенные сроки в тюрьмах.

Несмотря на поражение, власти не теряли оптимизма, заявив о твердой решимости положить конец вооруженному противостоянию, и продолжили поиск решения животрепещущих вопросов. Пришлось внести определенные коррективы в текст соглашения, убрать из него наиболее спорные пункты. Один из вариантов преодоления кризиса предложил рьяный приверженец и неутомимый оппонент мирного процесса в его нынешнем виде А. Урибе. В ходе плебисцита он активно призывал сказать «нет» и добился своей цели. Он чувствовал себя триумфатором. Он же предложил проект проведения общенационального диалога с участием всех без исключения заинтересованных сторон для детального обсуждения спорных вопросов.

Примерно сходный проект выхода из возникшего кризиса изложил буквально на следующий день после плебисцита глава государства. В заявлении подчеркивалась готовность немедленно приступить к переговорам с представительной делегацией Демократического центра, в которую вошли О. Сулуага, К. Трухильо, кандидат в вице-президенты на выборах 2014 г., и сенатор И. Дуке. Для этого была создана правительственная группа посредников, ее возглавили специальный представитель президента Умберто де ла Калье, министр иностранных дел Мариа Ольгин и министр обороны Луис Карлос Вильегас. Предстояли длительные и непростые переговоры лицом к лицу с оппонентами. Одновременно возобновились контакты с лидерами повстанцев.

Было очевидно, что без поиска разумного компромисса дело не удастся сдвинуть с мертвой точки. Не хотелось бы уподобляться стратегу, видящему бой со стороны. Мы высказали личную точку зрения касательно сложившейся ситуации. При этом автор настоящих строк уверен в благоприятном исходе конфликта. Не следует забывать, что пройдена большая часть трудного пути. Очевидно, что альтернативы миру нет.

Это понимали и инициаторы присуждения главе государства Нобелевской премии мира за 2016 г. Престижная награда воодушевила президента, придала ему дополнительный импульс. Несмотря на текущую неудачу, он был полон решимости довести процесс до логического завершения, подписав новое соглашение. Более того, президент собирался провести переговоры с руководством Войска национального освобождения, отправившись для этого в Эквадор, где обосновались его вожаки.

Между тем, не откладывая дело в «долгий ящик», противоборствующие стороны по уполномочию представителей властей и партизан провели кропотливую «работу над ошибками», в сжатые сроки, за 40 дней, к 12 ноября существенно откорректировали соглашение, учтя большинство замечаний тех, кто отверг документ. Были убраны положения, вызвавшие категорическое неприятие оппонентов, внесено 500 поправок, охватывающих 57 тем. Стороны считали соглашение окончательным и бесповоротным¹².

Как полагал Маурисио Лискано, председатель конгресса, предстояло обсуждение документа в обеих палатах парламента, где правящая партия обладает большинством.

¹² El Universal, Caracas, 20.XI.2016.

Так и произошло. 29 ноября Сенат республики 75 голосами (из 102) поддержал обновленную версию документа. Как и ожидалось, 27 сенаторов проголосовали против, в частности сторонники Демократического центра. В дебатах, продолжавшихся свыше 13 часов, приняли участие 70 народных избранников. На следующий день Палата представителей единогласно ратифицировала договор¹³.

Правда, оппоненты настаивали на тщательном знакомстве с исправленным текстом и необходимости внесения дополнительных важных добавлений, в частности об обязательном сложении оружия и возвращении изъятых ценностей у мирных жителей. Остались серьезные разногласия относительно способов вовлечения бывших повстанцев в политическую жизнь. Очевидно, что это потребует определенного времени, спешка здесь неуместна. В свою очередь глава государства предпочитал решить вопрос до 10 декабря, когда намечалось вручение Нобелевской премии мира.

28 ноября в Боготе Х.М. Сантос и Р. Лондоньо в театре, носящем имя Колумба, подписали переработанный документ. Оппозиция расценила это как «удар по демократии», поскольку тем самым игнорировались результаты референдума, отвергнувшего соглашение. Но с другой стороны, парламент, избранный в 2014 г., можно считать более репрезентативным: в его избрании участвовали 16 млн граждан, а в референдуме только 13 млн¹⁴.

10 декабря в Осло состоялась церемония вручения Нобелевской премии мира. Выступая на торжествах, Х.М. Сантос подчеркнул, что это победа многострадального народа и обещал передать весь гонорар на нужды жертв конфликта. Вместе с президентом приехали ближайšie родственники погибших людей, а также бывшие заложницы И. Бетанкур и экс-сенатор Клара Рохас, находившиеся в плену у повстанцев с 2002 по 2008 г.¹⁵

После церемонии президент совершил поездку по Норвегии, Бельгии, Испании и Италии.

В Колумбии тем временем была зарегистрирована группа из шести человек «Голоса мира и согласия» в качестве легитимных представителей бывших партизан в конгрессе. Это эмбрион политической организации, которая получит возможность участвовать в электоральной кампании 2018 г. Данные лица обладают полномочиями выступать в парламенте при обсуждении всех без исключения вопросов, но не имеют право голосовать.

27 декабря обе палаты подавляющим большинством (69 из 102 в верхней и 121 из 166 в нижней) приняли документ об амнистии тех повстанцев, кто не запятнал себя кровью. От участия в голосовании уклонились представители Демократического центра¹⁶.

Сдача оружия 6900 боевиками осуществлялась под наблюдением представителей ООН в 26 специально отведенных местах. Ответственный с колумбийской стороны С. Харамилло заявил, что процесс, начавшийся 1 марта, шел в три приема, за каждый сдавалось около 30% оружия¹⁷.

Как мудро заметила И. Бетанкур, теперь начнется самое трудное: приспособиться людям к мирной жизни. Действительно, нелегко представить бывших партизан, сидящих за партой или с мотыгой в руках, обрабатывающих земельный надел. Но такова нынешняя реальность. Хотя очевидно, что не все бойцы подчинятся решению верхов.

¹³ BBC América Latina, 1.X.2016.

¹⁴ BBC América Latina, 24.XI.2016.

¹⁵ El Nacional, Caracas, 11.XII.2016.

¹⁶ Congreso colombiano aprueba Ley de amnistia para insurgents. – El Universal, Caracas, 28.XII.2016.

¹⁷ <http://www.infolatam.com/2017/02/22/alto-comisionado-paz-colombia-ratifica-farc-estaran-desarmados-1-junio/> В конце мая стороны по обоюдному согласию договорились продлить сдачу оружия еще на два месяца. 27 июня было объявлено о сдаче боевиками последней партии оружия.

Кое-кто, скорее всего, примкнет к незаконным формированиям и продолжит заниматься привычным делом. Но это будет незначительное меньшинство.

27 мая 2017 г. Х.М. Сантос подписал указ о создании Национального совета для мониторинга хода реализации договоренностей по претворению в жизнь мирного процесса. В него вошли авторитетные политические и общественные деятели. Совет возглавил сам глава государства.

Миротворческий процесс поддержал и такой влиятельный внешний игрок, как нынешний американский президент Дональд Трамп. Это внушает изрядную долю оптимизма. Достаточно вспомнить, что США истратили 2,5 млрд долл. на борьбу с партизанами и укрепление демократических институтов¹⁸. Если в изменившихся обстоятельствах они ассигнуют некую сумму на благое дело, это было бы великолепно. 18 мая Х.М. Сантос по приглашению хозяина Белого дома побывал в Вашингтоне, встретился с коллегой, высоко оценившим усилия гостя, направленные на предотвращение кровопролития в стране, и обещавшим всяческое содействие в этом направлении.

6–10 сентября 2017 г. с пасторским визитом Колумбию посетил папа римский Франциск, горячо поддерживавший мирный процесс. В ходе поездки по стране он встретился с его основными участниками, посетил Картахену, где было подписано историческое соглашение, ознаменовавшее окончание противостояния¹⁹.

* * *

Теперь перед Х.М. Сантосом стоит не менее ответственная задача: так же успешно до окончания мандата попытаться завершить начатые 7 февраля переговоры с лидерами другой повстанческой группировки – Войска национального освобождения. Если ему это удастся, он сможет положить конец гражданской войне и сдать свой пост с сознанием выполненного долга.

---

¹⁸ Washington post, Washington, 18.IX.2003.

¹⁹ El Universal, 11.IX.2017.